

Сюй Чжичэн пришел в гостиницу ни свет ни заря. Сейчас правила строгие: чтобы найти кого-то в гостинице, нужно сначала зарегистрироваться на стойке администрации, и только потом можно подниматься на этажи.

Вчера, когда Сюй Чжичэн приходил подавать заявление на развод, он уже был здесь. Полагая, что сегодня процедура та же, он записал свое имя и уже собрался направиться к лестнице.

Однако дежурная на стойке окликнула его:

— Вы ищете товарища Линь Сюнь? Тогда вам нельзя просто так подниматься. Сначала нужно позвонить ей, и только если она даст согласие, вы сможете пройти.

Сюй Чжичэн нахмурился:

— Вы ничего не перепутали? Вчера я поднимался беспрепятственно.

Дежурная покачала головой:

— Потому что товарищ Линь Сюнь со вчерашнего вечера переехала на третий этаж.

В гостинице всего три этажа. Первые два предназначены для обычных постояльцев, а на третьем разрешено останавливаться только офицерам с высокими армейскими званиями. Условия там, соответственно, гораздо лучше: широкие кровати, телефоны, бесплатная горячая вода и даже печи-лежанки, в которых невероятно тепло спать.

Хо Яньчжоу, обладая высоким статусом, имел право забронировать сразу две комнаты. Как только Линь Сюнь вчера вернулась, она обнаружила, что Лю Юйчжи помогла ей перебраться на третий этаж.

Сюй Чжичэн, проработавший в больнице столько времени, прекрасно знал, что комнаты на третьем этаже не для простых смертных. Даже он, врач госпиталя военного округа, не имел права там находиться. Так с чего бы Линь Сюнь туда поселили? Неужели этот начальник Сюн тайно использовал связи? Но как такой мелкий чиновник мог получить доступ к офицерским привилегиям?

Пока Сюй Чжичэн ломал голову, дежурная уже соединила его по телефону. Линь Сюнь, услышав, что ее спрашивает какой-то мужчина, решила, что что-то случилось на ферме, и поспешно спустилась вниз. Но, увидев того, кого меньше всего хотела встретить, она холодно спросила:

— Зачем ты пришел?

Глядя на вышедшую Линь Сюнь, Сюй Чжичэн позабыл о своем недоумении — в глазах осталось лишь восхищение. Раньше он влюбился в Линь Сюнь с первого взгляда, потому что она была красива. Но после свадьбы, когда Цай Цзиньхуа изводила ее из-за отсутствия детей, Линь Сюнь

с каждым днем становилась все более изможденной и бледной, а ее красота словно увяла, став болезненной и тусклой.

Однако после развода, когда над ней больше не довлело требование родить ребенка, Линь Сюнь словно расцвела. Особенно после того, как вчера она заработала свою первую зарплату и почувствовала, что у жизни появилась цель, ее дух воспрял, а лицо засияло живой радостью. Она походила на жемчужину, с которой стерли слой пыли; она стала еще более ослепительной, чем в тот день, когда он впервые ее увидел.

Следом за восхищением в сердце Сюй Чжичэна поднялась волна горького недовольства. Такая красавица когда-то принадлежала ему, а теперь она собирается броситься в объятия другого мужчины — того, кто во всем его хуже! Линь Сюнь что, с ума сошла?

— Ты собираешься замуж? — спросил он.

Линь Сюнь удивилась:

— От кого ты это услышал?

Они с Хо Яньчжоу договорились об этом только вчера, откуда Сюй Чжичэн мог узнать? Неужели их разговор в ресторане кто-то подслушал и донес ему?

По дороге сюда Сюй Чжичэн надеялся, что Юань Яцин ошиблась, но теперь, увидев, что она подтверждает, он почувствовал невероятное разочарование и гнев:

— Линь Сюнь, ты спятила? Как ты можешь на такого заглядываться!

Юань Яцин сказала ему, что этот человек по фамилии Сун уродлив, неприятен и неграмотен. Разве он хоть в чем-то может сравниться с ним, Сюй Чжичэном?

Линь Сюнь подумала, что Сюй Чжичэн определенно болен. Что значит «на такого»? Хо Яньчжоу превосходит Сюй Чжичэна во всем: в порядочности, происхождении, внешности, росте, способностях... По сравнению с ним Сюй Чжичэн — просто жалкий клоун!

— С кем мне вступать в брак — не твое дело. Даже если я выберу дерево у дороги, оно будет в сто раз лучше такого ничтожного лицемера, как ты.

Если бы Линь Сюнь не знала, что бешенство не передается людям, она бы решила, что Сюй Чжичэн тоже заразился. Притащился ни свет ни заря и несет бред.

— Ты! — Сюй Чжичэн был в ярости. Он пришел к ней из добрых побуждений, чтобы вразумить, а она так упрямится. Что ж, тогда не стоит ждать от него вежливости.

— Я тоже скоро женюсь, — продолжил Сюй Чжичэн, — пришел пригласить тебя на свадьбу.

Хотя Линь Сюнь знала, что главные герои рано или поздно будут вместе, она все равно удивилась такой прыти. Впрочем, так даже лучше: токсичные персонажи должны как можно скорее «запереть» друг друга в браке, чтобы не отравлять жизнь остальным.

На свадьбу она, разумеется, не пойдет. В конце концов, она с таким трудом избавилась от этих людей, неужели она станет напрашиваться обратно? Жизнь не мила?

Линь Сюнь закатила глаза:

— Прости, не люблю смотреть на обезьяньи цирки.

Сказав это, она с грохотом захлопнула дверь, оставив Сюй Чжичэна в коридоре кипеть от ярости. Ах, эта мегера Линь Сюнь, как она посмела назвать его обезьяной!

Линь Сюнь хотела подождать, пока Сюй Чжичэн уйдет, чтобы спуститься позавтракать, но вскоре в дверь снова постучали. Думая, что это Сюй Чжичэн не оставляет попыток, она открыла дверь и увидела высокую фигуру в армейской форме цвета хаки.

— Что, не ожидала меня увидеть? — Хо Яньчжоу слегка приподнял бровь, встретившись с ее удивленным взглядом.

Линь Сюнь покачала головой:

— Почему так рано?

— Мама попросила принести тебе завтрак.

Едва он закончил фразу, как из-за его спины раздался голос Лю Юйчжи, решившей разоблачить сына:

— Ну и парень, неужели так трудно признаться, что сам хотел прийти к Сю Сюнь, зачем искать оправдания?

Лю Юйчжи с самого утра отправилась в ресторан, решив, что Линь Сюнь стоит подольше поспать, а она тем временем захватит ей завтрак. Но когда она пришла, Хо Яньчжоу без лишних слов заказал дополнительную порцию лапши с бараниной и попросил у официанта термоконтейнер. Лю Юйчжи порадовалась, что ее «железное дерево» наконец зацвело, но, как оказалось, в душе он все еще оставался непробиваемым чурбаном.

Оказавшись разоблаченным, Хо Яньчжоу слегка покраснел ушами и кашлянул:

— Ешь, пока горячее.

Линь Сюнь с улыбкой приняла контейнер. Стоило открыть крышку, как по комнате разлился аппетитный аромат баранины. Нынешние бараны питались на вольном выпасе, их мясо было куда ароматнее того, что в будущем будут кормить комбикормом, а наваристый бульон на косточках заставлял слюнки течь.

Хо Яньчжоу вошел следом и сел напротив. Он смотрел, как Линь Сюнь с горящими глазами ест лапшу, и сам не заметил, как на его лице появилась улыбка.

— Товарищ Линь Сюнь, ваша проверка биографии завершена, — произнес он.

Линь Сюнь замерла:

— Так быстро?

На самом деле, обычно такая проверка занимает куда больше времени. Но Хо Яньчжоу был высокопоставленным офицером, ему уже двадцать восемь, а он до сих пор не был женат и даже не имел пары. Начальство в части волновалось еще больше, чем Лю Юйчжи, и, услышав о его заявлении на брак, тут же вскочило с мест от радости. Они приказали отделу кадров дать «зеленый свет» и решить вопрос в кратчайшие сроки. К тому же, Линь Сюнь уже проходила проверку, когда выходила замуж за Сюй Чжичэна, так что процедура прошла особенно гладко.

Хо Яньчжоу кивнул:

— Проверка пройдена, теперь дело за самим заявлением.

Он опустил взгляд, пристально и серьезно глядя на Линь Сюнь:

— Итак, товарищ Линь Сюнь, вы действительно готовы стать моей спутницей в революции, обосноваться на Северо-Западе и стать частью нашей армии?

Хо Яньчжоу знал, что Линь Сюнь вчера уходила, и не стал препятствовать или предлагать подвезти ее — он хотел, чтобы она сама лучше узнала это место. Условия на Северо-Западе суровые: холод, отсталость. По сравнению с югом, откуда она приехала, это место казалось очень тяжелым. Если Линь Сюнь хочет передумать, сейчас был последний шанс.

Линь Сюнь крепче сжала палочки и решительно кивнула:

— Я готова! Не волнуйся, я буду стараться и точно не стану для тебя обузой!

На ней была темно-зеленая куртка — цвет, который обычно старит, но на фоне ее светлой кожи она выглядела как бутон гардении, распускающийся в снегу: чистая и нежная.

Хо Яньчжоу хоть и не был женат, но знал, что многие жены офицеров жалуются на здешние условия и требуют уехать. Он думал, что Линь Сюнь будет такой же. Но сейчас твердый блеск в ее глазах подсказал ему, что он ошибся. Эта гардения казалась хрупкой, но была невероятно

стойкой. Она была прекрасна, но вовсе не была слабым цветком-паразитом.

Внезапно Хо Яньчжоу почувствовал, что сердце забилось чаще. Он не знал почему — может, в комнате стало слишком жарко? Он резко встал и направился к выходу.

Линь Сюнь испугалась:

— Что случилось?

— Ничего, просто жарковато, пойду подышу воздухом.

Глядя на кружащиеся за окном снежинки, Линь Сюнь смотрела на Хо Яньчжоу с восхищением. Не зря он военный! В такой холод ему жарко? Да у него здоровье как у быка!

Хо Яньчжоу не знал, что в глазах будущей жены он уже приравнен к быку. Стоило ему выйти, как его окликнула Лю Юйчжи:

— Почему ты вышел? Неужели расстроил Сяо Сюнь?

Хо Яньчжоу беспомощно вздохнул:

— Мама, я не настолько неприятен.

Стоявший рядом Сяо Ван подумал: «Еще как неприятен. Наш полковник в части известен как „ужас во плоти“, солдаты при виде него бегут, как мыши от кота».

В комнате Лю Юйчжи лежали вещи, которые она вчера купила вместе с Линь Сюнь. Кроме мебели, все остальное они привезли. Хо Яньчжоу огляделся и вдруг нахмурился:

— Мама, почему не купили часы и радиоприемник?

В наше время в уважающих себя семьях было принято иметь «три вещи с механизмом и одну с динамиком». На пастбищах ездить на велосипеде неудобно, а шить Линь Сюнь не умеет, но часы и радио — вещи первой необходимости.

Лю Юйчжи загадочно улыбнулась:

— И после этого говоришь, что не понимаешь намеков! Если бы я все подготовила, что бы осталось делать тебе? Это твой шанс проявить себя перед Сяо Сюнь!

Через пятнадцать минут, когда Линь Сюнь закончила завтракать, Хо Яньчжоу сказал, что хочет отвезти ее в одно место. Сяо Ван тут же поднял руку:

— Полковник, я сяду за руль!

Хо Яньчжоу опередил его и забрал ключи:

— Не нужно, я сам.

Если все будет делать этот малый, что же тогда останется ему?

<http://bllate.org/book/22384/2348333>